

Глава 282: Атака

Сидя за своим столом, Тан Янь уставился на двух жадных охранников, сидящих в углу. Наконец, он больше не мог сдержаться и нарочно дважды кашлянул.

Охранники были настолько сосредоточены на вкушении тонких, нежных кусочков мяса кролика, что даже не подняли головы.

Выражение лица Тан Яна стало гневным. Он встал и пошел к охранникам.

Один из охранников бросил взгляд на Тан Яна, а затем снова вернулся к еде.

Волна за волной этого восхитительного аромата кролика атаковала ноздри Тан Яна. В сочетании с тем, как охранники жадно ели, Тан Янь чувствовал себя еще более голодным. Когда он увидел, что в чаше осталось немного, Тан Янь быстро сказал: «Вкусна ли еда Заслуженной Леди?»

Двое охранников поспешно кивнули. Спеша все съесть, они даже не могли говорить: они просто подняли два больших пальца вверх.

Тан Янь не ожидал, что эти два парня будут такими толстокожими. Они не могли понять, чего он добивается.

«Очень вкусно?»

Один из охранников ответил, прожевывая кусок мяса: «Сэр, вы каждый день рядом с Его Высочеством принцем Цзинь, так что вы должны часто есть хорошую еду. Вы ведь не хотите отобрать у нас эту еду? Вы сами отдали ее нам!»

Тан Янь не знал, как на это ответить. Лицо его покраснело, и он захрипел. Затем он начал ругать их. «Все, что вы умеете - это есть! Жалкая кучка обжор! Поторопитесь и едите быстрее. Теперь вся палатка теперь пахнет едой!»

На самом деле, напоминание Тан Яня было совершенно ненужным. Менее чем через пятнадцать минут вся миска дымящегося мяса кролика исчезла в желудках двух стражников. Не осталось даже ни одной капли супа.

Тан Янь в ярости хотел выгнать обоих из своей палатки.

После того, как Вэньцин вернулась, она сообщила о реакции Мо Чэнгуи и Тан Яня Чу Лянь.

Чу Лянь просто улыбнулась и вошла в палатку на ночной отдых.

На следующий день компания отправилась рано утром.

К этому времени они уже прошли более половины расстояния до Лянчжоу.

Во второй половине дня они только готовились снова отправиться после привала, как Тан Янь получил новости о северной границе. В докладе говорилось, что в северных пограничных войсках произошло что-то неожиданное, и в окрестностях города Лянчжоу произошла ожесточенная битва.

Прежде чем Чу Лянь смогла отреагировать, Мо Ченгги уже начал гнать лошадей.

Они поехали с наивысшей скоростью, с которой они могли справиться, поскольку они использовали небольшую дорогу, а не ухоженную магистраль.

Однако, поскольку среди их гостей была женщина, и также экипаж с хлопчатобумажной одеждой, одеялами и другими товарами вместе с ними, они не могли путешествовать быстрее.

Мо Ченгги немедленно вызвал Чу Лянь и Тан Яна. Он сказал прямо, что собирается взять с собой частных солдат Дома Цзин'ань и быстрее отправиться на северную границу.

Мо Ченгги был старым слугой Дома Цзин'ань и был уже предвзятого мнения против Чу Лянь. Он также смотрел сверху вниз на Тан Яна, как на подчиненного принца Цзинь. Несмотря на то, что он, пригласил Чу Лянь и Тан Яна на совещание, он фактически просто информировал их о своих действиях.

Позже днем Мо Чэнгги забрал солдат Дома Цзин'ань и ушел. Он даже взял с собой секретных телохранителей, которых Матриарх послала для защиты безопасности Чу Лянь.

Таким образом, размер каравана был мгновенно уменьшен вдвое.

По прошествии еще одного дня компания людей наконец прошла мимо небольшого городка и разместилась там на ночь. Однако, когда настало время выйти на следующее утро, Чу Лянь сказали, что у Тан Яна очень высокая температура.

Она потеряла дар речи. Несмотря на то, что погода была ужасной все это время, она не страдала даже от малейшего насморка. Именно Тан Янь заболел от сильного холода.

Когда шел дождь, он промок.

Хотя Тан Янь не занимался боевыми искусствами, он никоим образом не был слабым. Однако, когда он был молод, он никогда не испытывал раньше такой суровой зимы, и сейчас он был прикован к постели из-за болезни.

Тяжелая лихорадка Тан Яна отказывалась спадать. Его состояние ухудшалось, и он не мог даже ехать в карете, не говоря уже о лошади. Караван вынужден был остаться в маленьком городке еще на один день. Однако, и на следующий день состояние Тан Яна никак не улучшилось.

Чу Лянь начинала испытывать нетерпение, несмотря на беспокойство о Тан Яне. По-прежнему была приемлема однодневная или двухдневная задержка: они все равно могли наверстать время, если проедут немного дальше на последнем участке пути. Тем не менее, на третий день болезнь Тан Яна все еще не спала.

Не дожидаясь, когда Чу Лянь начнет возмущаться Тан Янь попросил Чу Лянь ехать без него.

Они оставили половину мужчин принца Цзинь заботиться о Тан Яне, а Чу Лянь и ее группа уехали на северную границу. Они не могли взять много с собой, учитывая меньшее количество человек в группе, поэтому они оставили большую часть вещей группе Тан Яна, чтобы те взяли их с собой.

Во второй половине третьего дня Чу Лянь собрала свою группу и покинула небольшой городок.

Сейчас они были всего в трех днях пути от Лянчжоу.

Чу Лянь проявила особую осторожность в пути. Наконец, остался всего один день до северной границы.

Когда небо потемнело, управляющий Цинь приказал экипажам остановиться. Они нашли сухое место для привала на ночь.

После нескольких дней мирного путешествия и Лянчжоу почти перед глазами, люди предположили, что их осторожность окупилась, и они могут без проблем добраться до города – кто мог предсказать, что они попадут в засаду посреди ночи?! Вэньцин была первой, кто своими острыми чувствами обнаружил атаку.

Чу Лянь была разбужена Вэньлан.

Узнав о ситуации, Чу Лянь быстро надела свою одежду и схватил острый кинжал, спрятанный под подушкой, спрятав его в рукаве.

Несмотря на резкий, холодный ветер, дующий снаружи, Вэньцин бросилась в шатер, с мечом в руке, одетая только в одежду для сна. Хотя Чу Лянь не могла видеть выражение лица Вэньцин

в темноте, она слышала тревогу и беспокойство в голосе. «Третья молодая мадам, кто-то напал на нас и их количество слишком велико. Мы им не ровня. Вы должны уйти, быстро!»

Затем она повернулась к жесткой Вэньлан и закричала: «Вэньлан, что ты сейчас стоишь мерзнешь? Поторопись, возьми с собой Третью молодую мадам и беги! Лошади привязаны к третьему вязу от этой палатки. Усадите Третью молодую мадам на лошадь и убегайте отсюда!»

Вэньлан опомнилась после того, как прокричал Вэньцин. Она немедленно схватила Чу Лянь за запястье и вывела ее из палатки.

Покинув палатку, Чу Лянь услышала звуки боя, а также крики на языке, который она не могла понять. Под мерцающим факелом она увидела, что нападающие были одеты в меха и с волосами, заплетенными в длинные тонкие косы.

Глаза Чу Лянь сузились.

Эти люди были варварами!

С широкими мечами в руках и столь же жестокими действиями, как и их внешность, они явно выделялись среди стражей в группе Чу Лянь. Однако они были не очень квалифицированными: скорее, они зависели от их массивной физической силы, сражаясь с людьми Великой династии Ву.

Один из охранников не уклонился вовремя, и Чу Лянь наблюдала своими глазами, как была отрублена его рука. Охранник рухнул на землю и застонал от боли.

Звуки битвы ревели вокруг них. Несмотря на то, что Чу Лянь не могла уйти, ее жалких навыков самообороны было недостаточно, чтобы отбить сильных варваров. Как бы она ни хотела остаться и помогать отбивать врага, она знала свои сильные стороны, и они, конечно же, не включали в себя армейское построение или боевые действия.

Ее пребывание здесь просто обременяло ее защитников.

Таким образом, Чу Лянь закусил губу и слепо последовала за Вэньлан, бегая за ней прицепом, повиснув на руке.

Когда их дыхание сбилось, и их шаги стали тяжелее, они, наконец, нашли место, где были привязаны лошади, как и описала Вэньцин.

Вэньлан как раз развязывала вожжи, когда они услышали звуки беседы, раздающиеся рядом.

Чу Лянь повернулась в их сторону.

Голоса трех мужчин, бегущих к ним, звучали странно, и их шаги звучали еще страннее.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/294630>